

После парада о четырнадцатилетнем таньхуа, который был «краше любого цветка», ещё долго вспоминали в столице.

А в резиденции князя Чжэньбэя для Тао Юйчжу, вернувшей себе настоящее имя, настали тяжёлые времена. Ещё до того, как Му Цзиньсюань вызволил её, она натерпелась лиха в застенках Тяньлао. После спасения она решила, что чёрная полоса в её жизни закончилась. Му Цзиньсюань по-прежнему был без ума от неё, и она, полная решимости отплатить ему за всё, поклялась себе быть преданной только ему и больше не вспоминать о Янь Жусуне.

В конце концов, Янь Жусун не смог защитить даже себя, не говоря уже о том, чтобы спасти её.

Но в резиденции князя её ждали вовсе не сладкие речи и не прежний влюблённый. Му Цзиньсюань помыкал ею, как простой служанкой. Тао Юйчжу, давно отвыкшая от подобной роли и привыкшая к услужению других, не обладала расторопностью прислуги. Одно неловкое движение, причинившее боль Му Цзиньсюаню, вызывало у него, становившегося с каждым днём всё более яростным, целый поток брани. Он мог отшвырнуть её на пол и лишь холодно взирать на её падение.

Но и это было не всё. Служанки и няньки, приставленные к Му Цзиньсюаню, не выказывали к ней ни капли уважения. Раньше им приходилось лебезить перед ней, но теперь, когда обман раскрылся, они видели в ней лишь самозванку, недостойную девку, возомнившую себя благородной госпожой. Вся грязную и тяжёлую работу сваливали на неё.

Стоило Тао Юйчжу пожаловаться, как эти женщины, не отличавшиеся кротким нравом, начинали щипать и выкручивать ей руки, выбирая места, скрытые под одеждой. Разве посмеет она раздеться и показать синяки маленькому князю? Это лишь подтвердило бы, что она — порочная и распутная тварь.

Из-за неё маленький князь оказался прикован к постели, а им самим теперь приходилось вести себя тише воды, ниже травы. Мысль о том, что их ждёт в будущем с таким господином, лишь усиливала их ненависть к Тао Юйчжу. Изо дня в день они изводили её всё сильнее, и за несколько дней она изменилась до неузнаваемости.

В тот день одна из нянек бросила ей ворох одежды Му Цзиньсюаня. Стирай. А не будешь? Даже если она пойдёт плакаться маленькому князю, он не сочтёт её правой. Тао Юйчжу, понуриив голову, взяла таз и побрела прочь. Вдруг донёсшийся из-за искусственной скалы разговор заставил её замереть. Она услышала три слова: «Тао Юаньцзин».

— Я в тот день ходила посмотреть. Нынешний таньхуа — настоящий красавец. Вот только не ожидала, что у него та же фамилия, что и у этой женщины. Тоже Тао. Тао Юаньцзин.

— Пф-ф, в мире тысячи людей с одинаковыми фамилиями. Что у них может быть общего? Одна

— презренная служанка, другой — новоиспечённый таньхуа с блестящим будущим. Не стоит их даже сравнивать. Знала бы, что таньхуа так хорош, тоже пошла бы с тобой посмотреть.

«Таньхуа? Тао Юаньцзин? Как это возможно?»

Таз выпал из рук Тао Юйчжу. Грохот привлёк внимание двух служанок, и они вышли из-за скалы. Увидев, кого они только что обсуждали, они презрительно скривились.

— Я-то думала, кто это, — протянула одна. — А это Тао Юйчжу. Ещё и подслушивает. Какая бесстыдница!

Но Тао Юйчжу волновала лишь одна мысль. Она должна была узнать, тот ли это Тао Юаньцзин. Она бросилась к одной из служанок и вцепилась в неё.

— О ком вы говорите? Его правда зовут Тао Юаньцзин? Откуда он?

— Ай! Ты что творишь? — испуганно вскрикнула служанка и оттолкнула её. Тао Юйчжу, которую в наказание лишили завтрака, была слаба и тут же повалилась на землю. — Какое тебе дело до имени таньхуа? Думаешь, раз у вас одна фамилия, вы родственники? Пф-ф, решила теперь за счёт таньхуа вылезти из грязи? Мечтай.

— Пойдём, не стоит связываться с такой.

Служанки, взявшись за руки, ушли. Тао Юйчжу, оставшись лежать на земле, кричала им вслед:

— Вернитесь! Скажите, кто этот Тао Юаньцзин! У меня есть двоюродный брат с таким именем!

Служанки слышали её крики, но лишь отмахнулись, сочтя их бредом сумасшедшей. Человек, способный на такой обман, как подмена личности, мог с лёгкостью назваться и сестрой таньхуа.

Один из слуг доложил об этом Му Цзиньсюаню. Любовь маленького князя к Тао Юйчжу давно сменилась ненавистью. Если бы не она, разве этот ублюдок Янь Жусун сломал бы ему ногу? Теперь он прикован к постели. А когда он узнал правду о её происхождении, о том, как служанка выдавала себя за благородную госпожу, его милая и добрая возлюбленная превратилась в его глазах в отвратительное чудовище. Это была уже не та Янь Чжифу, которую он знал.

Теперь он верил словам императора: эта женщина, как и все остальные, пришла к нему только из-за его статуса. И потому он решил держать её при себе, чтобы она всю жизнь страдала,

видя, но не имея возможности получить желаемое. Он заставит её смотреть, как он женится на других, заставит её мучиться и жалеть.

Если бы Юаньцзин узнал о мыслях Му Цзиньсюаня, он бы, скорее всего, охарактеризовал его тремя словами: «конченный псих».

Неудивительно, что они сошлись с такой же ненормальной Тао Юйчжу. Они оба были больны на голову. Впрочем, кем он себя возомнил, этот калека? Всё ещё маленьким князем резиденции Чжэньбэй, перед которым все в столице расступаются?

Старый император, погрязший в придворных интригах, давно забыл о своём незаконнорождённом сыне.

— Она говорит, что новый таньхуа — её двоюродный брат? Таньхуа Тао Юаньцзин?

— Маленький князь, возможно, она просто лжёт.

— Хмф, а может, и нет. Найди кого-нибудь, разузнай всё об этом Тао Юаньцине.

— Слушаюсь, маленький князь.

Но слуга не успел даже покинуть пределов резиденции, как его перехватили люди Му Чэнъяня. В этом доме ничто не могло укрыться от ушей князя, если он желал что-то знать. И истеричные крики Тао Юйчжу, и донесения слуг Му Цзиньсюаню — всё стало ему известно.

Он подозвал своего доверенного человека.

— Пойди и расскажи ему всю правду об отношениях между Тао Юйчжу и Юаньцином. Пусть знает, что за сокровище он так жаждет заполучить.

— Слушаюсь, князь, — подчинённый мысленно усмехнулся. В последнее время князь стал выражаться всё проще. Видимо, неадекватное поведение маленького князя довело до ручки даже его.

Человек вошёл в покои Му Цзиньсюаня и, сославшись на приказ князя, поведал ему историю вражды между новоиспечённым таньхуа и служанкой по имени Тао Юйчжу.

Откуда он знал всё так подробно? Именно ему в своё время было поручено расследовать это дело. И результаты расследования его ошеломили. Он никак не мог понять мотивов Тао Юйчжу. И эту жестокую, эгоистичную до мозга костей женщину маленький князь считал сокровищем.

Хочет ли маленький князь знать, на что она способна? Десятилетняя девочка заманила своего восьмилетнего двоюродного брата в горы и столкнула его со скалы. Потом как ни в чём не бывало вернулась домой, пока взрослые всю ночь напролёт искали мальчика. Тому повезло — на следующий день его нашли деревенские жители. Он разоблачил её, из-за чего её семью изгнали из дома.

После этого десятилетняя девочка не только не раскаялась, но и проклинала весь мир. Едва оправившись, она украла все сбережения семьи, оставив родных без гроша, и сбежала. За все эти проступки её имя было вычеркнуто из родовых книг. Проще говоря, она стала никем.

Лицо Му Цзиньсюаня потемнело так, словно его залили чернилами. Он вперил яростный взгляд в стоявшего перед ним человека. Он знал, что это доверенное лицо отца, и ничего не мог ему сделать.

— Так вы пришли посмеяться надо мной? — прошипел он сквозь зубы.

— Что вы, наследник, — усмехнулся подчинённый. — Я лишь выполнил приказ князя и поведал вам эту историю. Как вы её расцените — не моё дело. Я закончил. Позвольте откланяться.

Человек поклонился и неторопливо покинул комнату, бросив многозначительный взгляд в сторону. На его губах играла усмешка. Он ушёл, не оборачиваясь.

Тао Юйчжу, прячась неподалёку, слышала каждое слово. Так даже лучше. Пусть знает, чего лишилась. Он никогда не встречал настолько безмозглой женщины. По части жестокосердия она не уступала некоторым дамам из задних дворов.

Но теперь сожалеть было поздно.

Тао Юйчжу действительно всё слышала. Она закусила губу до крови. Неужели это правда Тао Юаньцин? Он сдал экзамены на несколько лет раньше, чем в прошлой жизни. И добился куда большего.

«Почему? Почему в этой жизни ему везёт ещё больше? А меня, когда я думала, что удача наконец улыбнулась мне, так жестоко сбросили с небес на землю. Смогу ли я снова подняться, используя Му Цзиньсюаня?»

— Позвать сюда эту девку, Тао Юйчжу! — раздался из комнаты яростный рык Му Цзиньсюаня.

Тао Юйчжу вздрогнула. Инстинкт велел ей бежать, но другая служанка, увидев её, окликнула. Бежать было бесполезно. Если её поймают, наказание будет ещё хуже.

Теперь Тао Юйчжу стало страшно. Когда она совершала тот поступок после своего перерождения, она не считала его ошибкой. Но она знала, как на это посмотрят другие, иначе

не стала бы скрывать правду. Что теперь подумает о ней Му Цзиньсюань?

«Ненавижу! Это всё из-за Тао Юаньцзина!»

Тао Юйчжу никогда не искала причин в себе. Она всегда сваливала вину на других. Это они виноваты, что её жизнь так несчастна.

Вскоре из комнаты донеслись крики и плач.

Когда Му Чэнъань узнал о случившемся, он потерял дар речи. Поступки его непутёвого сына не поддавались логике нормального человека. Му Цзиньсюань потащил Тао Юйчжу на кровать и силой овладел ею, превратив в свою постельную служанку. Неужели он не боялся, что она забеременеет и подарит старому императору ещё одного незаконнорождённого внука?

Впрочем, об этом он решил не сообщать Юаньцзину, чтобы не пачкать его слух. Он будет и дальше держать этого отпрыска взаперти, как свинью на откорме. Пусть не мечтает выйти из резиденции. А в пределах своего двора пусть творит что угодно.

После дворцовых экзаменов Юаньцзин, как таньхуа, вместе с баньянем был назначен на должность бьянсю седьмого ранга в Академию Ханьлинь. Чжуаньюань получил должность сючжуань шестого ранга. Юй Сяо и Цзоу Вэйтин после дополнительных испытаний стали шуцзиши в той же академии.

Вступив в должность, Юаньцзин обнаружил, что его юный возраст имеет свои преимущества. Ему поручали не так много заданий, и он с головой ушёл в изучение книг в библиотеке академии, намереваясь занести в свою память всё её содержимое.

В отличие от него, чжуаньюань и баньян быстро примкнули к разным придворным фракциям. Они пытались перетянуть на свою сторону и Юаньцзина, но тот притворился, что не понимает их намёков. Отчасти это было связано с тем, что они не придавали особого значения четырнадцатилетнему бьянсю. Другие новоиспечённые цзиньши в академии проявляли куда большую активность.

Юй Сяо прибежал к Юаньцзину, чтобы перевести дух. Налив себе чашку чая, он осушил её одним глотком.

— У тебя тут так спокойно. Сил моих больше нет. Похоже, эти принцы совсем отчаялись, хватают кого попало.

Последние слова он произнёс шёпотом. Юаньцзин усмехнулся. Именно так всё и было. Какую пользу могли принести новоиспечённые цзиньши? Но принцы из кожи вон лезли, чтобы

затащить их в свои лагеря. Юаньцзин догадывался, что Юй Сяо и Цзоу Вэйтин, обладавшие влиятельными покровителями, подвергались особо назойливым уговорам.

Не успел он договорить, как в дверях послышались шаги.

— Цзоу-сюн пришёл, — сказал Юаньцзин, не отрываясь от книги.

И действительно, в следующую секунду на пороге появился Цзоу Вэйтин. За месяц службы в академии он не знал ни минуты покоя. Даже Цзоу Вэйтин, который на людях всегда был мягок и учтив, был на грани срыва. А ведь эта мягкость была лишь маской, на самом деле он не был безвольным человеком.

— Я всё обдумал, — сказал Цзоу Вэйтин. — Попрошу хоу Хуайнина помочь мне получить назначение куда-нибудь в провинцию. Проведу там несколько лет, а когда вернусь в столицу, к тому времени...

Он не договорил, но все поняли, что он имел в виду. К тому времени ситуация должна была стабилизироваться. Он не желал смерти старому императору, но такова была реальность.

Юй Сяо удивлённо моргнул:

— Ты уедешь, а я что буду делать?

Юаньцзин фыркнул. Цзоу Вэйтин подошёл к нему и легонько стукнул веером по голове.

— Ты что, от груди ещё не отнялся? Хочешь, найдём тебе соседний уезд, будешь рядом со мной?

Юй Сяо сначала обиделся, но потом решил, что идея неплоха.

— Но как же мы бросим Юаньцзина? Это не по-товарищески.

Юаньцзин пожал плечами и снова уткнулся в книгу. Цзоу Вэйтин потерял дар речи.

— Из нас троих ты самый наивный. Когда это Юаньцзину требовалась твоя забота? По-моему, он вполне наслаждается своей нынешней жизнью. Верно, Юаньцзин?

Юаньцзин поднял голову и улыбнулся.

— Я пока не собираюсь уезжать из столицы. Не волнуйтесь за меня. Я останусь здесь и буду сообщать вам обо всех новостях.

Шутка ли, Му Чэнъань всё ещё в столице. Как он мог уехать? Разлука означала бы, что они не увидятся как минимум три года. На это он пойти не мог.

Цзоу Вэйтин развёл руками. Вот видите, я же говорил.

Юаньцзин не стал спрашивать, примкнула ли семья хоу Хуайнина к какой-либо фракции. Но то, что его друзья могли сейчас вырваться из этого водоворота, было к лучшему. Обсудив всё, они привели свой план в действие. Через полгода их назначили на должности в не слишком отдалённые уезды. Эта поездка означала, что они не вернутся в столицу как минимум три года, а может, и вдвое дольше.

После их отъезда Юаньцзину стало немного одиноко. Но, по крайней мере, они служили в соседних уездах и могли поддерживать друг друга. Это немного его успокаивало.

В свободное время Юаньцзин размышлял. Будь он в современном мире, его миссия была бы уже почти выполнена, и он мог бы просто наслаждаться жизнью. Но здесь всё было иначе. Не то чтобы искалеченный Му Цзиньсюань и низведённая до служанки Тао Юйчжу представляли для него серьёзную угрозу. Дело было в том, что он жил в обществе с абсолютной монархией, где вот-вот должна была разразиться жестокая и кровавая борьба за власть. Один неверный шаг — и он мог оказаться в эпицентре бури и стать пушечным мясом.

Его задача включала в себя не только прожить жизнь за своего предшественника, но и обеспечить семье уважение и почёт. Поэтому он должен был жить долго и благополучно, чтобы его родные ни в чём не нуждались и не знали страха.

Именно поэтому Юаньцзин никогда не приносил домой разговоры о придворных делах. А его семья, включая Тао Даюна, вела себя очень осторожно, не создавая ему лишних проблем.

Он тихо и мирно служил в Академии Ханьлинь, и со временем о нём, юном таньхуа, почти забыли. И тут при дворе случилось крупное событие. В провинции Цзяннань произошло сильное наводнение. Речные дамбы были прорваны, бесчисленные поля затоплены, множество людей лишились крова. Новость об этом дошла до двора лишь через полмесяца, что привело старого императора в ярость. Он приказал провести тщательное расследование.

Юаньцзин наблюдал за происходящим со смешанными чувствами. В древности последствия наводнений были куда страшнее, чем он мог себе представить. И сколько в этой трагедии было вины стихии, а сколько — человеческой халатности? Он был уверен, что второе перевешивало. Но даже в такой ситуации многие придворные чиновники думали не о спасении людей, а о том, как бы воспользоваться случаем и утопить первого принца, чьё влияние в провинции Цзяннань было особенно велико.

Первый принц не был безгрешен, но начинать расследование до спасения пострадавших, играя жизнями простого народа, было верхом цинизма. Юаньцзину было горько за людей той эпохи. Кого из этих шумных придворных волновала судьба жителей Цзяннаня, оказавшихся в пучине бедствия?

К счастью, деревня Таоцзя находилась не в провинции Цзяннань, а Юй Сяо и Цзоу Вэйтин не получили назначений в эти богатые, но беспокойные земли, так что их эта буря не затронула.

В столице царил хаос. Каждый день кого-то из чиновников бросали в тюрьму, кого-то лишали должности. Устав от этого, Юаньцзин взял для Тао Юаньцзэ несколько выходных и увёз всю семью в загородное поместье. Конечно, одной из причин было желание поговорить с Му Чэнъанем, поэтому перед отъездом он отправил ему письмо.

Обстановка в столице давила и на бабушку с младшей госпожой Сун. Оказавшись в поместье, вдали от суеты, они наконец вздохнули с облегчением. О наводнении в Цзяннане они тоже знали. Крестьяне лучше других понимали, какой ужас несёт с собой большая вода. Она могла довести людей до полного отчаяния, заставить продавать собственных детей.

— Бабушка, не думай ни о чём, просто отдохни здесь, — сказал Юаньцзин. — Мы с Юаньцзэ пойдём на гору, добудем какой-нибудь дичи к ужину для тебя и мамы.

— Ура, ура! — захолопал в ладоши Тао Юаньцзэ.

— А это не опасно? — забеспокоилась старушка. — Эта гора ведь принадлежит резиденции князя Чжэньбэя.

Она помнила, чьи это были владения.

— Не волнуйся, бабушка. Я уже спрашивал у управляющего. Немного поохотиться на горе можно, ничего страшного. Мы далеко не пойдём.

— Ну, хорошо. Будьте осторожны. Нюню, слушайся брата.

— Знаю, бабушка! Брат, пойдём скорее! — нетерпеливо поторопил его Тао Юаньцзэ.

Проводив внуков, старушка и впрямь почувствовала себя лучше. Вместе с невесткой она пошла осматривать огород, кормить кур и смотреть на лотосы, росшие в пруду.